

В.П. Боткин

Письма об Испании

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.П. Боткин**
Письма об Испании / В.П. Боткин – М.: Книга по Требованию, 2013. – 452 с.

ISBN 978-5-518-08168-0

ISBN 978-5-518-08168-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПИСЬМА ОБЪ ИСПАНІИ.

Мадридъ. Маи.

Нечего вамъ говорить, съ какимъ любопытствомъ переѣзжаю я границу Испаніи, съ какимъ жаднымъ вниманіемъ встрѣтилъ я Ирувъ (*Uruñ*), первый пограничный испанскій городъ, гдѣ дилижансъ нашъ остановился завтракать. Здѣсь же была и послѣдняя станція на французскихъ лошадяхъ. Въ Ирувѣ нашъ испанскій дилижансъ получилъ испанскую упряжь: десять красивыхъ, сильныхъ муловъ. Весело смотрѣть, какъ ихъ долятъ Испанцы: вся задняя половина выбрита, грива въ лентахъ, на головѣ высокій букетъ изъ разноцвѣтной шерсти. Здѣсь же верхъ нашего дилижанса нагрузили дюжиною ружей и *carbicos* (родъ мушкетеновъ), между которыми помѣстились двое солдатъ, чтобъ отстрѣливаться въ случаѣ нападенія разбойниковъ. Какъ ни

Будьте недоверчивы ко всемъ слухамъ и рассказамъ о разбойникахъ, но когда движаетесь вооружають, какъ подвижную крѣпость, поневолѣ иногда подумаешь о нихъ. Мои товарищи отъ движавшей совѣтовали мнѣ, путешествуя по Испаніи, имѣть при себѣ наличными деньгами столько, сколько нужно отъ одного большого города до другого, — франковъ 200 или 300, а остальные деньги въ вексельхъ; эти 300 франковъ необходимы еще и для того, чтобъ избавиться отъ дурного обращеніи разбойниковъ, которые, если при путешественникѣ не окажется вовсе или очень мало денегъ, вымѣщаютъ на немъ свое неудовольствіе побоями. Ируцъ познакомилъ меня и съ испанскою кухнею: весь завтракъ приготовленъ былъ на дурномъ оливковомъ маслѣ, которое воняло, какъ тѣ, которое называется у насъ обыкновенно деревяннымъ. Впрочемъ, товарищи мои, Испанцы, обрадовались ему, говоря, что они не могли ѣсть оливковаго масла во Франціи: оно не пахнетъ масломъ. Здѣсь же увидѣлъ я и классическій плащъ испанскій (*sara*); угрюмо и спокойно, завернувшись въ свои коричневые плащи, смотрѣли мужики на проѣзжавшій движавецъ. Ни въ движеніяхъ, ни во взглядахъ не обнаруживалось у нихъ того живого любопытства, съ какимъ житель юга, напримѣръ Итальянецъ, встрѣчаетъ едкую проѣзжую телегу и тотчасъ обступая ее. Эти спокойныя, величавыя мацеры особенно поражаютъ

послѣ французской подвижности и увертливости. *Il n'y a plus de Pyrénées* Людовика XIV; показывасть только, что такъ называемый великій король не имѣлъ никакого понятія объ Испаніи. Никогда природа и нравы не раздѣляли двѣ страны съ большою рѣзкостью!

Теперь, между главными городами Испаніи (не всѣми) и Мадритомъ, хотя маршда, ходятъ дилижансы; но когда первый дилижансъ, назадъ тому лѣтъ двадцать, отправился изъ Мадрита, — за нѣскольکو миль отъ Мадрита онъ былъ остановленъ толпою народа и сожженъ вмѣстѣ съ чемоданами путешественниковъ. Второй провожали два взвода кавалеріи до самой границы. Это продолжалось цѣлый мѣсяцъ, пока народъ не привыкъ къ этому нововведенію, которое, между прочимъ, отбивало доходъ у погонщиковъ муловъ и лошадей (*atrigeros*), верхомъ на которыхъ обыкновенно путешествовали по Испаніи. Испанскіе дилижансы по ночамъ не ѣздятъ; какъ у итальянскихъ *vetturini*, у нихъ назначены мѣста для почлеговъ. День оканчиваютъ они въ 3 и 5 часовъ вечера, выѣзжая на другой день рано утромъ. Разумѣется, такого рода ѣзда ведется изъ осторожности, и для путешественника она пріятна, во-первыхъ тѣмъ, что имѣешь время взглянуть на городъ, а во-вторыхъ можно часа три уснуть на постели (хотя здѣсь онъ очень плох). Дорога до Витторіи печально-живописна: селеній

мало; взрѣдка по горамъ видѣются одинокіе дома, большіе, полуразвалившіеся. Испанецъ не любитъ съѣживаться: онъ живетъ сально, бѣдно, но широко. И какъ все это заброшено, какъ всюду еще видны слѣды междоусобной воины! Въ шныкъ селеніяхъ есть дома, паскоро укрѣпленные, — на нихъ слѣды ядеръ и пуль; другіе стоятъ съ полуразрушенными крышами. Сальные, одинокіе постоянные дворы (*ventas*) ни сколько не измѣнились со времени странствованія дощъ Кихота: та же большая комната, въ родѣ сарая, подпертая толстыми колоннами, вмѣсто стульевъ каменная скамья, вѣланная въ стѣну; посреди громадный каминъ, дымъ котораго выходитъ въ отверстіе, продѣланное въ ковическомъ потолкѣ. Я ничего не рѣшался спрашивать тамъ, кромѣ вина, да и то нестерпиво вояло своимъ кожаныиъ мѣшкомъ.... Франція только за 30 миль, — можно подумать, что она за 2,000!

Въ Витторіи мы почевали. Я часа три бродилъ по городу и не нашелъ его нисколько интереснымъ. На одной площади увидѣлъ я очень красивую церковь, — вошелъ въ нее.... она служила амбаромъ для складки хлѣба. Бывшій тутъ челоуѣкъ объяснилъ мнѣ, что церковь эта принадлежала къ монастырю. Когда монастыри въ Испаніи были упразднены и монахи изъ нихъ *выведены*, монастыри вмѣстѣ съ ихъ землями поступили въ государствен-

ное владѣніе и продавались съ аукціоннаго торга. Такимъ образомъ, и эта монастырская церковь кончила свое земное поприще тѣмъ, что стала сараемъ. Ея теперешній владѣтель не потрудился даже очистить ее: онъ только сложилъ въ уголъ раскрашенные бюсты святыхъ. Ради Бога, есть ли возможность думать и мечтать о старой католической Испаніи, объ Испаніи романсеровъ, когда современная Испанія, при первомъ шагѣ на ея почву, такъ ярко мечется вамъ въ глаза! Кстати замѣтить, что здѣсь протестапты и теперь еще лишены права имѣть свою церковь, и кромѣ католическаго храма, никакой другой не можетъ быть въ Испаніи. Это одно изъ множества тѣхъ дикихъ противорѣчій, которыя могутъ нѣсколько служить ключемъ для понятія настоящаго положенія Испаніи.

До Витторіи дорога плетъ самыми живописными мѣстами. Чудная и унылая природа! Селенія рѣдки, и вы представить не можете, что за угрюмый видъ этихъ селеній. По городамъ у рѣдкаго дома нѣтъ огромнаго герба на входѣ: рѣдкій васконгадепъ не считаетъ себя дворяниномъ. Витторія главный городъ провинціи Алава, которая съ Бискаею и Гипускоею составляютъ такъ называемыя провинціи васковгадскія. Эти-то провинціи съ такимъ мужествомъ поддерживали допъ Карлоса. По собственно до допъ Карлоса имъ было весьма мало нужды, а чтобъ показать вамъ, до какой степени могла про-

стираться ихъ привязанность къ монархическому началу, я попрошу у васъ позволеніи сказать нѣсколько словъ объ ихъ политическомъ устройствѣ.

Вся Испанія съ Карла V' сдѣлалась неограниченной монархіей, кромѣ трехъ васконгальскихъ провинцій; одиѣ оны сохранили свои прежнія республиканскія формы и по прежнему продолжали собирать свои національные конгрессы. Маленькія общины присылали свои депутаціи: сами общины собственно назывались республиками. Эти конгрессы завѣдывали администраціею провинцій, назначали налоги, распределяли общественные расходы. Провинціи сами платили своимъ чиновникамъ, содержали милицію; у нихъ былъ свой бюджетъ, свой кредитъ, и кредитъ до такой степени цвѣтущій, что, напримѣръ, до послѣдняго возстанія четьрехт.-процентныя бумаги провинціи Алавы ходили по 93 франка. Кромѣ того, провинціальныя хунты (*juntas*) вмѣстѣ выбирали одного общаго депутата, въ рукахъ котораго сосредоточивалась власть исполнительная, и который сносился съ испанскимъ правительствомъ почти какъ равный съ равнымъ. Алава и Гипускоа вмѣстѣ выбрали себѣ одного такого депутата, который былъ, нѣкоторымъ образомъ, президентомъ двухъ маленькихъ республикъ. Но Бискаія, самая демократическая изъ трехъ, выбирала себѣ трехъ, составлявшихъ

нѣчто похожее на директорію. Во все это испанскій король не могъ вмѣшиваться ни съ какой стороны; онъ имѣлъ только въ каждой провинціи своего *corregidor*. Хотя Наварра далеко не имѣла подобнаго устройства, но и ея права (*fueros*) были значительны. Конституція, обнародованная послѣ смерти Фердинанда VII, лишила всѣ эти сѣверныя провинціи ихъ отдѣльныхъ правъ — *fueros* и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ихъ старинной самостоятельности. Вотъ гдѣ должно искать истинной причины ихъ возстанія и той эгергии, съ какою поддерживали они войну противъ Христны и конституціонистовъ. Тутъ дѣло шло собственно не объ *Rey nelo* (неограниченный король), не о правахъ донъ Карлоса: провинціи хотѣли сохранить свою независимость отъ конституціоннаго урочія. Это была война не за убѣжденія, не междоусобная война, но война за муниципальныя права; они хотѣли *rey nelo*, донъ Карлоса, для того, чтобъ самимъ оставаться свободными, при своемъ республиканскомъ устройствѣ. Кромѣ того, басконгидцы говорятъ между собою особеннымъ языкомъ, который не происходитъ ни отъ латинскаго, ни отъ кельтическаго, и въ которомъ ученые рѣшились найти нѣкоторое сходство съ однимъ финикійскимъ; вѣрно тѣ, что онъ не имѣетъ ни малѣйшаго сходства съ испанскимъ. Алава и Гипускоа не платили государству никакихъ податей, но покупали покровительство Испанія за

вѣстную сумму, которая не измѣнялась въ продолженіе трехъ-сотъ лѣтъ. Гипускоа, напримѣръ, платила королю ежегодно 42,000 реаловъ (около 10,000 рублей асс.). Бискайя же, самая демократическая изъ трехъ, избавила себя отъ всякаго рода подати, какъ заключающей въ себѣ, по ея мнѣнію, попятіе вассалства и зависимости. Она считала себя ничѣмъ не обязанною Испаніи, и только по временамъ дѣлала добровольныя приношенія (*donativas*). Сумма ихъ измѣнялась, смотря по пуждамъ короля и по щедрому расположенію провинціи.

Красота Испаніи давно вошла въ пословицу; съ давшихъ поръ поэты воспѣваютъ ея апельсинныя и лимонныя рощи.... увы! это также одно изъ заблужденій, существующихъ насчетъ Испаніи. Впрочемъ, можетъ статься, за нѣсколько сотъ лѣтъ оно было и иначе, теперь же ничего нельзя себѣ представить упылье этой природы. Но унылость эта необыкновенно величова. Представьте себѣ, что вездѣ не встрѣчаешь дерева, по окраинамъ полей одни только кусты розмарина; изрѣдка маленькія деревца, безъ зелени, выкрашенныя темно-глинистою краскою, — и деревца эти такъ рѣдки, что, встрѣчая одну, давно забыть уже о предшествовавшей. Глаза свободно пробѣгаютъ пространство въ 8, 10 верстъ, не встрѣчая на немъ ни одного жилья, ни одной малѣйшей рощицы оливокъ, ничего, кромѣ душистыхъ кустовъ розмарина; все это объято самою прозрач-

вою, чистѣйшею атмосферою. Вѣроятно, на этой почвѣ могли бы расти и дубъ, и липа, и каштанъ; въ Испаніи богатство лежитъ у ногъ человѣка, — стоитъ только наклониться за нимъ; но Испанцы еще не любятъ наклониться.

Въ *Rançavo*, гдѣ дорога вдругъ углубляется въ ущелье горъ, вышло шестеро солдатъ охранять дилжансъ отъ разбойниковъ. На прошлой недѣлѣ тутъ была ограблена почта. Теперь одному только войску платитъ правительство, чиновники получаютъ за годъ половину жалованья. Зато однимъ войскомъ и держится настоящее министерство. Надобно видѣть, что такое для Испанца его правительство и съ какимъ презрѣніемъ онъ говоритъ о немъ, сохраняя въ тоже время самое страстное почтеніе къ своей *Изабеллѣ*. Испанія прежде всего страна муниципальныхъ привычекъ и особенностей; для Испанца темпо понятіе о государственномъ единствѣ, объ одинаковости правъ и обязанностей. Каталонія и провинція васконгадскія до сихъ поръ смотрятъ на конституціонный уровень, какъ на деспотизмъ. «Намъ хорошо, а вамъ худо», говорятъ они Испанцамъ; «вы хотите лишить насъ довольства и заставить дѣлать съ вами вашу бѣдность. Не лучше ли вамъ подражать намъ? По крайней мѣрѣ, оставьте насъ въ покоѣ и не думайте заставить насъ отказаться отъ нашихъ правъ». Съ мѣсяцъ назадъ, Каталонцы взбунтовались за то, что съ ихъ правн-

тельство требовало рекрутъ на основаніи общаго закона о рекрутствѣ, тогда какъ, по провинціальнымъ правамъ своимъ, городовыя и сельскія общины вмѣсто рекрутъ вносили извѣстную сумму денегъ. Въ подобныхъ случаяхъ Испанецъ не разсуждаетъ, соответствуетъ ли его дѣло справедливости и общему праву; ему нисколько не кажется страшнымъ деньгами платить тотъ налогъ, который другіе платятъ кровью; онъ вытаскиваетъ свое ружье, дѣлаетъ *provinciamento*, дерется и часто умираетъ героемъ. Правительство, испугавшись энергій, съ какою Каталонцы взяли за дѣло, объявило прощенье всѣмъ, которые отдадутъ ему оружіе, и въ тоже время отиѣнило конскрипцію. Возмущеніе тотчасъ утихло. Впрочемъ, у Каталонцевъ, о которыхъ мой сосѣдъ въ дилижансѣ говорилъ, что они *tienen mucho valor y gran gusto por las batallas* (очень храбры и большіе охотники до сраженій), — это выходитъ изъ физическаго положенія ихъ мануфактурной и промышленной провинціи, нуждающейся всего болѣе въ рабочихъ рукахъ.

Въ Бургосѣ, унылой и пустѣющей столицѣ старой Кастильи, осмотрѣвъ я его великолѣпный соборъ и сдѣлавъ визитъ дому, гдѣ родился Сидъ. Страха историческихъ преданій! Какой другой народъ съ такою привязанностію хранитъ память своихъ героевъ! Имя Сиды, символа феодальной и рыцарской Испаніи, этого *castellano à los derechos*